

Глава 2. Не то место

Хотя Вэнь Чу уже видел изображение в системной панели, встреча с сиреной лицом к лицу на мгновение ошеломила его, лишив дара речи. Она никогда прежде не видел никого подобного — каждая черта его внешности казалась выточенной рукой гениального скульптора, создавая образ холодный, отстранённый, исполненный резкой, отточенной красоты.

У сирены, очевидно, не было столько терпения. Увидев, что он молчит, Сю нетерпеливо встряхнул его, держа за купол.

— Ты откуда взялся? Это глубоководье, оно не для тебя. Убирайся отсюда.

Только тогда Вэнь Чу вспомнил, почему столкнулся с сиреной, и тут же всеми своими восьмьюдесятью щупальцами крепко вцепился в его палец.

— Простите, я не нарочно! За мной гналась нарвалиха, она хотела меня съесть!

— Нарвалиха? — на лице сирены промелькнуло удивление.

В этот момент вода сильно всколыхнулась. Вэнь Чу, словно мягкое знамя на древке, беспомощно развевался на пальце Сю.

Следовавшая за ним по пятам нарвалиха наконец нагнала его.

Вэнь Чу тут же спрятался в ладони Сю.

— Вот она!

Сю молчал.

Сначала оскорбил его, а теперь ищет у него защиты. Такого бесцеремонного существа он ещё не встречал.

Впрочем, чего ещё ждать. У медуз и так мозгов нет, а уж у той, что дожила до наших дней, и давно. Наверняка наелась какого-нибудь отравленного планктона и окончательно отупела.

Вэнь Чу почувствовал, как прекрасная сирена вздохнула, а затем её длинные пальцы сомкнулись, заключая его в ладонь.

Она осторожно высунул краешек купола. Ему подумалось, что сирена хоть и выглядит грозно, но на самом деле, как и Система, просто говорит сурово, а в душе — добрая.

— Что ты здесь делаешь? — раздался сверху голос Сю, обращённый к нарвалихе. — Нарвалы должны жить в Арктике. Каким ветром тебя занесло в Тихий океан?

«Арктика? Что это?» — Вэнь Чу втайне запомнил это слово, чтобы потом спросить у Сю.

Нарвалиха же, потрясённая, отпрянула и слегка склонила свой рог.

— Лорд Сирена.

К удивлению Вэнь Чу, голос её был на удивление старческим, как у дряхлой старухи.

— Зови меня просто Сю, — холодно бросила сирена.

— Лорд Сирена, — упорствовала нарвалиха, — с тех пор как я сбежала из океанариума, я искала вас. Все рыбы, попадавшие туда, рассказывали легенду о том, как вы основали Атлантиду. Мой дом действительно в Арктике, но с двух лет я жила в океанариуме, и лишь благодаря его системе очистки воды я дожила до сего дня. Я слышала, что после гибели Атлантиды вы ищете морских существ, чтобы исполнить последнее желание каждого. Я хочу вернуться в Арктику...

— Слишком далеко, — Сю едва заметно замер при упоминании «Атлантиды», но тут же ровно продолжила. — Я могу сделать лишь то, что в моих силах. Ты не доживёшь до Арктики.

Нарвалиха умолкла, её пожелтевший спиральный рог опустился ещё ниже.

— А что такое Арктика? — не выдержал Вэнь Чу.

Нарвалиха, хоть и была опечалена, мягко ответила ему:

— Арктика — это мой дом, на самом севере Земли. Вода там чистая, прозрачная, без единой примеси, там есть величественные тёмно-синие ледники и прекрасное северное сияние...

Вэнь Чу ухватился за главное:

— Там хорошая вода? А еды много?

Система говорила, что ему нужно найти чистое место с обилием пищи для роста. Арктика звучала очень подходяще.

— Когда взрослые разговаривают, дети не вступают, — Сю сжал его купол, вжимая обратно в ладонь.

Вэнь Чу, сплющившись, запротестовал:

— Я не ребёнок! Доктор сказал, мне уже восемнадцать!

— О, — равнодушно отозвался Сю, даже не поинтересовавшись, как медузе удалось дожить до восемнадцати лет.

Её не интересовали истории других существ — все они были трагедиями. Однако слова Вэнь Чу напомнили ей о недавнем происшествии. Она спросил нарвалиху:

— Ты давно ела? Зачем ты гналась за ним? Насколько я помню, медузы не входят в твой рацион.

Нарвалиха замерла.

— Я не хотела его есть.

Вэнь Чу снова высунул голову из ладони Сю.

— Тогда зачем ты за мной гналась?

— Я видела, что за тобой охотится рыба-луна, — добродушно ответила нарвалиха. — Подумала, что ты, возможно, тоже ищешь Лорда Сирену, и решила помочь тебе и проводить. Ты — единственная живая медуза, которую я встретила за всё это время. Я бы не причинила тебе вреда.

С этими словами она посмотрела на Сю, ища у него поддержки.

— Верно, — коротко подтвердил Сю. — Я тоже впервые вижу живую медузу.

Вэнь Чу замолчал.

Она вспомнил. Система, представляя нарвалиху, не добавляла примечания «не прочь съесть медузу».

— Простите, — искренне извинился он. — Я думал, вы тоже хотите меня съесть.

Нарвалиха покачала головой и улыбнулась.

— Ничего страшного. Осторожность — это хорошо.

Убедившись, что нарвалиха не представляет угрозы, Вэнь Чу осторожно выплыл из ладони Сю и устроился у него на плече.

Она помнил о своей задаче: чтобы выжить, нужно не только найти подходящую среду, но и, что важнее, поддерживать физический контакт с Сю.

Полное опасностей бегство оказалось не совсем бесполезным. Неизвестно, сработал ли трюк с «притвориться жалким», но по крайней мере он научился плавать, так что Сю и нарвалиха не заподозрили в нём нечто странное.

Сю нахмурился от мягкого, влажного ощущения на плече, но ничего не сказал. Лишь повернув голову, спросил:

— Так откуда ты всё-таки взялся? С мелководья?

Вэнь Чу не знал, что ответить, и смог лишь описать по памяти:

— Там, где много белых кораллов. Там темно, но не так, как здесь. Сама вода там чёрная.

— Значит, мелководье, — заключил Сю. — Ты не видел там рыболовных сетей или лодок? Мне нужно спасти там рыбу-попугая. Это желание её дитя.

— Простите, я не заметил, — снова извинился Вэнь Чу.

— Я видела лодку, — вовремя вставила нарвалиха. — На солнечных батареях, она всё ещё работает.

Сю изогнул бровь, и на её лице наконец появилось хоть какое-то выражение.

— Должно быть, это там. Можешь показать дорогу?

Нарвалиха сперва кивнула, а затем осторожно спросила:

— Когда вы найдёте ту рыбу, вы сможете отвезти меня в Арктику?

— И меня тоже возьмёте? — высунулся Вэнь Чу.

Сю снова схватил его.

— Дети не должны вмешиваться. — Затем он посмотрел на нарвалиху и холодно отказал: —

Нет. Можешь загадать другое, более осуществимое желание.

Вэнь Чу затрепыхался.

— А я?

Сю окинул его ледяным взглядом.

— Тебя это тоже касается.

Вэнь Чу хотел было спросить, что такое «Атлантида», но сейчас, зажатый в руке Сю и пойманный его взглядом, он инстинктивно почувствовал, что сказал что-то не то и разозлил русала. Поэтому он затих, повиснув неподвижным украшением.

«Ну и ладно. Не буду говорить, так не буду. Позже найду возможность. Главное, я прикоснулся к Сю, и очки жизни...»

Стоп!

Вэнь Чу в изумлении уставился на таймер, который продолжал неумолимо отсчитывать время.

[Оставшееся время жизни: 5 дней, 0 часов, 34 минуты]

Когда он столкнулся с Сю, ему ведь добавился целый час! И всё это время он был рядом с ним, так почему же очки жизни продолжают уменьшаться?

Она хотел позвать Систему, но не решался издать ни звука. От отчаяния он начал беспорядочно размахивать щупальцами.

Сю как раз расспрашивал нарвалиху о точном местоположении, и его несколько раз обожгло. На длинных пальцах сирены появились красные полосы.

Нахмурившись, Сю встряхнул его.

— Веди себя смирно.

Вэнь Чу замер.

[Оставшееся время жизни: 5 дней, 0 часов, 33 минуты]

Она снова захотел замахать щупальцами.

[Идиот. Общайся со мной мысленно,] — раздался голос Системы.

[Ах... прости.]

На этот раз Система не вывела текст на экран, а заговорила прямо у него в голове.

Вопреки ожиданиям Вэнь Чу услышать ровный механический голос, голос Системы принадлежал живому человеку — низкий и магнетический, но при этом холодный и нетерпеливый.

Этот мужской голос показался ему до странности знакомым, словно он слышал его совсем недавно.

«Неужели я знаю Систему?»

Вэнь Чу попытался вспомнить всех врачей, с которыми общался, но он никогда не был силён в распознавании голосов, к тому же голос Системы был слегка искажён. Перебрав в памяти всех, он так и не смог сопоставить этот молодой голос ни с кем из знакомых и решил пока отложить этот вопрос.

Нужно было разобраться с самым главным.

[Система, этот таймер сломался? Я же всё время прикасаюсь к Сю, а очки жизни всё равно уменьшаются.]

[Не сломался.]

[Но я же...]

[Ты не к тому месту прикасаешься. Нужно к [censored].]

Система поспешно бросила эту фразу и исчезла, не заметив даже, что её слова были заглушены цензурой. В её исчезновении Вэнь Чу смутно уловил нотки стыдливого бегства.

«Почей она смутилась?» — не понял он.

«Неужели то место, к которому нужно прикасаться, — это что-то неприличное? Или Система на меня рассердилась?»

В это время Сю уже выяснил у нарвалихи местонахождение лодки и теперь расспрашивал её о состоянии мелководья.

— На мелководье всё ещё хуже. Повсюду плавают мусор, всё, что я видела, — это безжизненная пустыня, где даже морские ежи не могут выжить...

Голос нарвалихи был медленным и спокойным, она тихо рассказывала о том, что видела.

Возможно, из-за того, что она с детства жила в океанариуме, или из-за её старческого голоса, Вэнь Чу казалось, будто он слушает рассказ доброй пожилой леди, и его начало клонить в сон. К тому же, он всё равно не понимал большинства терминов, которые она употребляла.

Система молчала, Сю и нарвалиха были заняты разговором. Вэнь Чу оставалось лишь размышлять в одиночестве.

Во-первых, в самом начале он получил час жизни.

Во-вторых, сейчас он прикасался к плечу и пальцам Сю, но это не приносило очков.

В-третьих, Система сказала, что он прикасается не к тому месту.

Вэнь Чу осенило.

Она понял, что такое [censored].

«Значит, нужно прикоснуться к груди Сю, чтобы получить очки жизни!»

Такая простая вещь, а он сразу не догадался.

Значит, Система и впрямь рассердилась на него.

Вэнь Чу вытянул одно щупальце и, обхватив уголок светящегося экрана с таймером, легонько покачал его.

[Не сердись, я всё понял. Я всё сделаю правильно.]

Сказав это, он начал извиваться, пытаясь высвободиться из руки Сю.

Сю как раз устал его держать. Увидев, что Вэнь Чу пытается вырваться, он подумал, что, должно быть, слишком сильно его сжал, и разжал пальцы.

Освободившись, Вэнь Чу обплыл вокруг талии Сю. Она собирался прикоснуться к той самой грудной мышце, к которой прижался вначале, но, подняв взгляд, увидел на ней красные следы.

Тогда он налетел на него всем телом, и все щупальца инстинктивно вцепились в Сю. Из-за этого вся правая грудная мышца сирены была покрыта багровыми следами, похожими на ожог.

Хорошо, что нарвалиха не различала цветов, иначе она бы точно заметила неладное.

Вэнь Чу застыл, не смея смотреть на грудь Сю.

[Почему... почей она покраснела?]

[На твоих щупальцах есть стрекательные клетки. Ты его обжёг,] — наконец появилась Система.

Вэнь Чу виновато свернул щупальца.

Неудивительно, что Сю был так нетерпелив с ним. Оказывается, он снова нечаянно причинил кому-то боль.

[Можно это как-то исправить? Ему очень больно?] — спросил Вэнь Чу.

[Можно. Ты можешь передать ему свои очки жизни. Десяти часов будет достаточно, чтобы исцелить его раны. Но для этого тебе нужно сначала прикоснуться к повреждённому месту.]

Десять часов.

Она сейчас размером с ладонь. Если он отдаст десять часов, то станет размером с пол-ладони.

Вэнь Чу замолчал.

[Как думаешь, я смогу сначала заработать у него десять часов? В этот раз я буду очень осторожен.]

[...]

[В прошлый раз это была случайность. В этот раз я прикоснусь к нему вежливо и сдержанно.]

[Правда. qiq]

[...Делай что хочешь.]

Вэнь Чу решил действовать. Свернув щупальца, он медленно подплыл к другой стороне груди Сю.

Сю слушал рассказ нарвалихи, и чем дольше он слушал, тем холоднее становилось у него на душе. Она прикрыл глаза, не смея даже представить себе состояние мелководья. К Вэнь Чу, пришедшей оттуда, он даже почувствовал что-то вроде сочувствия.

В этот момент он ощутил влажное прикосновение к левой стороне груди.

Сю замер.

До боли знакомое ощущение.

Она резко открыл глаза и опустил взгляд. К его левой груди прилипла медуза.

Наглая медуза не просто лежала у него на груди — она расправила одно за другим свои щупальца, обхватив половину его торса.

На этот раз не было жгучей боли от ожога. Вместо этого по коже разлилось мягкое, щекочущее онемение, словно сотни липких плюшевых щёточек хаотично скользили по его левой груди.

А поскольку медуза была прозрачной, он мог в мельчайших деталях наблюдать за движениями её щупалец.

Сю бросил взгляд на нарвалиху, погружённую в воспоминания, и сдержался.

Чмок.

Щупальца медузы, соприкоснувшись с добычей, начали сокращаться. В то же время клетки, выделяющие слизь, секретировали клейкое вещество. Сотни щупалец на мгновение прилипли, а затем мягко отстранились, создавая невыносимое ощущение всасывания.

И тут же сократились снова.

Хвост Сю неестественно дёрнулся.

...И это никогда не кончится?

<http://bllate.org/book/13675/1211618>